

ЛЕЙТМОТИВ КАК ВЕДУЩАЯ ЛИНИЯ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Чепелева Н.В.

Чепелева Н.В. Лейтмотив как проводная линия развития личности

Показано, що провідною лінією особистісного розвитку є лейтмотив як головна життєва «тема», що є основою для створення життєвої історії, пов'язуючи основні події життя в упорядковану послідовність. Лейтмотив задається культурою, освітою, читанням, усіма тими зовнішніми впливами, які, трансформуючись за допомогою процедур інтерпретації у смисловий простір особистості, вибудовують її життєву історію. Виділено основні функції лейтмотиву, які сприяють впорядкуванню особистого досвіду людини.

Чепелева Н.В. Лейтмотив как ведущая линия развития личности

Показано, что ведущей линией личностного развития является лейтмотив как главная жизненная «тема», являющаяся основой для создания жизненной истории путем связывания основных событий жизни в упорядоченную последовательность. Лейтмотив задается культурой, воспитанием, образованием, чтением, всеми теми внешними воздействиями, которые трансформируются в личностную систему смыслов, выстраивая нить жизненной истории человека. Выделены основные функции лейтмотива, способствующие упорядочиванию личного опыта человека.

Chepeleva N.V. Leitmotif, as the leading line of personal development

The author shows that the key line of personal development is determined by the motif as the main «theme» of the life, which produces the basis for creating the life story by means of linking the principal events of the person's life into an orderly sequence. The motif is formed through culture, education, instruction, reading, and all other external forces that are converted into the personal system of senses, thus creating the keynote of the person's life story. Basic functions of the motif are elicited, which support regulating of the personal experience.

Анализ основных тенденций современной культуры показал, что ускорение перемен в современном обществе, резкое изменение потока ситуаций, идущих через канал личного опыта современного человека, сокращение их длительности и увеличивающееся многообразие приводят к нестабильности, неустойчивости ментальной модели мира личности. Это связано с затруднениями процесса осмысления захлестывающего человека потока информации, невозможности ее адекватно интерпретировать, выстроить собственный автобиографический текст, отражающий личную историю человека. Социальные и культурные нор-

мы все больше заменяются дискурсивными практиками, в которые личность погружается не как автор собственной жизненной истории, а лишь как пассивный участник социокультурного дискурса.

Иными словами, правомерной является присущее постмодернизму понимание современной личности не как некоего устойчивого образования, а как наррации. На место устойчивого личностного ядра, которое обуславливает структуру личности, приходит ризома, т.е. неструктурированное, расплывающееся образование, ведущее к утрате субъектности, авторства, делающее личность все более уязвимой к изменчивым социокультурным условиям. В личности нет центра, нет ядра, она не порождает тексты, сюжеты, автонарративы, а лишь поглощает (как правило, «непереваренными», неосмысленными) предлагаемый ей сообщения, которые обрушиваются на человека с все возрастающей скоростью и со все возрастающим количеством, не давая возможности не то что осмыслить весь этот информационный поток, а даже структурировать его, хотя бы самым примитивным образом.

Особую роль тут сыграл Интернет, который, несмотря на свои безусловные достоинства, часто превращается в «информационного гангстера», не только навязывающего человеку совершенно не нужную ему информацию, но и убивающему время, которое можно было бы потратить на ознакомление с действительно необходимой человеку информацией, тормозящему развитие когнитивных структур и процессов личности, отучая ее структурировать, переструктурировать и осмыслять информацию, лишая ее, таким образом, развития способности к интерпретации и пониманию.

Интерпретация даже не навязывается, ее просто нет. Вместо этого стремительно всплывающие блоки информации, которые можно лишь «проглотить» непереваренными. Это в свою очередь, приводит к мифологизации сознания современного человека, особенно молодого с еще не сформированными устойчивыми личностными структурами (ценностями, убеждениями, смыслами). Человек становится беззащитным перед манипуляциями, поскольку нет собственной семиотической базы, позволяющей включить интерпретационные процессы. Тут имеется в виду заимствованная из культуры система сюжетов, текстов, которые личность накладывает на ту или иную информацию, трансформируя ее в собственное смысловое пространство.

Преодоление указанной тенденции возможно путем развития у личности ответственного, авторского отношения, как к окружающей действительности, так и к собственной жизни. Возможно это с помощью специального герменевтического воспитания, предполагающего

развитие у человека способности к пониманию и интерпретации собственного жизненного опыта, выстраиванию собственной жизненной истории как неповторимого личного произведения.

Одним из путей герменевтического воспитания является авторское участие личности в поддержке и укреплении своей целостности, поиск новой системообразующей основы, нового смысла жизни. Иными словами – это продумывание своей жизни, ее смысла и назначения, постоянное воссоздание себя и воплощение этого процесса в автонарративах, стремление организовать сценарий собственной жизни, «проект Я» и постепенно воплощать его в жизнь, создавая, таким образом, собственную неповторимую личностную историю. Иными словами, автобиография должна стать процессом создания жизни.

Тут можно опереться на Дж. Брунера, который, исходя из конструктивистского представления о том, что «истории» не «происходят» в реальном мире, но скорее конструируются людьми в своей голове, считает, что наши биографии тоже конструируются. Их лучше рассматривать не как запись прошлых событий (которая в любом случае нематериальна), но скорее как непрерывную интерпретацию и переинтерпретацию нашего опыта. Возможно, предполагает исследователь, автобиографию следует рассматривать как ряд процедур «создания жизни» [3].

Иначе говоря, нарративизацию можно рассматривать как попытку превратить текущую жизнь в судьбу – путем ее осмысления, придания целостности и завершенности определенному отрезку жизни. То есть судьба – это, говоря словами Георга Зиммеля, форма целостного смыслополагания, которому человек подчиняет все случайности своего существования, вписывая их в более высокий порядок, например доминирующий нарратив.

Причем важнейшую роль тут играют освоенные личностью способы семиотического опосредования и регуляции жизнедеятельности, осуществляемые посредством нарративных практик, позволяющих осмыслять, концептуализировать происходящие события, выстраивая с помощью этих процессов собственную психическую реальность, создавая собственный жизненный проект, проект Я.

Таким образом, нарратив можно рассматривать как способ обретения человеком своей идентичности. В нем рассказчик объективирует собственную субъективность. При этом нарратив не только средство самоидентификации, но и способ достижения неких социальных целей, поэтому на практике он принимает ограниченное число элементарных функциональных форм, различающихся между собой ориентацией во времени и общей оценкой событий. Исходя из этого, К. Герген выделяет «нарратив стабильности», который связывает события, обра-

зы или понятия так, что индивид не становится «хуже» или «лучше» в ходе истории, а остается прежним – его самооценка или самоидентификация не изменяется; «нарратив прогресса» характеризующийся оценкой событий или роли рассказчика как желаемых и одобряемых, и «нарратив регресса», тормозящий развитие личности [9].

Как отмечают Брокмейер и Харре, нарратив не онтологическая сущность, а обозначение набора инструкций и норм, позволяющих интегрировать тот или иной индивидуальный случай в некий обобщенный и культурно установленный канон. Иначе говоря, «нарративы действуют как чрезвычайно изменчивые формы посредничества между личностными и обобщенными канонами культуры, то есть являясь одновременно моделями мира и моделями собственного «Я» [1].

Таким образом, развитие личности как социокультурного субъекта предполагает выстраивание ее смыслового пространства путем формирования у человека нарративной компетентности как способности создавать нарративы, отражающие процесс осмысления личного опыта, и нарративной идентичности как способности создавать «я-тексты», являющиеся отражением ментальной модели личности.

Исходя из изложенного выше, современному пониманию личности как наррации, характерному для постмодернизма, мы противопоставляем трактовку личности как автора, менеджера себя [6], способного заботиться о себе, своем развитии, автора собственной жизненной истории, складывающейся из целого ряда нарративов и автонарративов, которые возникают в тех или иных жизненных ситуациях и требуют интерпретации, понимания, осмысления.

Причем общий смысл жизненной истории складывается именно в процессе взаимодействия отдельных тем, отражающих те или иные события, нашедшие свое воплощение в нарративе. Именно так и создается нарративное пространство, которое с помощью процедур интерпретации трансформируется в смысловое пространство личности.

При этом, как отмечает В. Шмидт, повествование – это отбор отдельных элементов (ситуаций, лиц, действий) и некоторых их свойств. Таким образом создается история. Производя свой отбор, нарратор как бы пролагает сквозь нарративный материал смысловую линию, которая выделяет одни элементы и оставляет другие в стороне. Пролагая такую смысловую линию, нарратор руководствуется критерием их релевантности, т.е. значимости для той конкретной истории, которую он собирает рассказывать [8]. Такой смысловой линией является лейтмотив.

Лейтмотив пронизывает все смысловое пространство личности как ведущая линия личностного развития, ведущая жизненная «тема».

Именно лейтмотив объединяет нарративы, часто разорванные и разрозненные, в одну жизненную историю. Его можно рассматривать как общую концепцию жизни, которая хотя и меняется со временем, но постоянно возвращает личность к ключевой для него «мелодии», жизненной теме. Он является основой для создания жизненного сюжета, который связывает основные темы, отражающие события жизни, в упорядоченную последовательность. Этот лейтмотив задается культурой, воспитанием, образованием, чтением, всеми теми внешними воздействиями, которые трансформируются в личностную систему смыслов, выстраивая нить жизненной истории человека.

Понятие лейтмотива представляется нам продуктивным еще и потому, что мы, несмотря на все наши желания и протесты, никуда не уйдем от характерной для нашей культуры тенденции отказа от возможности построения единой и системной концептуальной модели мира. Да это в современных условиях вряд ли представляется возможным, да и необходимым. В подобной ситуации, как отмечает Е.Р. Кирдянова, оказывается необходимым выявления таких элементов всех возможных дискурсов, которые бы устанавливали некую общность этих дискурсов в поле культуры и одновременно позволяли бы варьировать интерпретации. Одной из таких категорий и является лейтмотив [4].

Причем понятие лейтмотив, по нашему мнению, возможно использовать и для характеристики современной социокультурной ситуации и для характеристики личности. Понятие лейтмотива заимствовано из музыки, в частности у Р.Вагнера, однако, нам представляется продуктивным использование его в нарративных исследованиях, поскольку лейтмотив теснее, чем другие элементы художественной формы связан с авторскими мыслями, чувствами.

Тут наиболее продуктивным, по нашему мнению, является мотивный анализ предложенный Борисом Гаспаровым в конце 70-х годов. Он стал своеобразным переходным звеном от структурализма к постструктурализму. Одна из особенностей постструктуралистского анализа по сравнению со структурным – меньшая жесткость схем анализа. В. Руднев, характеризуя отличие мотивного анализа от структурного, отмечает, что мотивный анализ утверждает, что никаких уровней вообще нет, мотивы пронизывают текст насквозь и структура текста напоминает вовсе не кристаллическую решетку, но скорее запутанный клубок ниток [7].

Но этот клубок все же возможно распутать, поскольку ему свойственна такие характеристики как повторяемость, связь с глубинными структурами человеческого сознания, способность к свертыванию и

развертыванию, а также опора на ключевые архетипические, мифологические и прочие метакультурные сюжеты.

Лейтмотив может распадаться на несколько тем, отражая смысловые установки личности в тот или иной период жизни, однако, именно он является основой для выстраивания общего жизненного сюжета, делая возможным создание общей истории жизни личности. Однако, как отмечает Е.Р. Кирдянова, отдельные элементы лейтмотива менее завершены и самостоятельны в воплощении образности, и индивидуальный облик лейтмотива, его художественное значение выявляется только в процессе движения лейтмотива в конкретном произведении или группе произведений [4]. Тут можно провести аналогию с движением лейтмотива в нарративном пространстве личности.

Лейтмотив является основой для создания жизненного сюжета, который связывает основные темы, отражающие события жизни, в упорядоченную последовательность. Ю.М. Лотман рассматривает сюжет как мощное средство осмысления жизни. По его мнению, как раз в результате возникновения повествовательных форм искусства человек научился различать сюжетный аспект реальности, то есть расчленять недискретный поток событий на некоторые дискретные единицы, соединять их с какими-либо значениями и организовывать в упорядоченные цепочки. Выделение событий – дискретных единиц сюжета – и наделение их определенным смыслом, с одной стороны, а также определенной временной, причинно-следственной или какой-либо иной упорядоченностью, с другой, составляет сущность сюжета. «Создавая сюжетные тексты, человек научился различать сюжеты в жизни и, таким образом, истолковывать себе эту жизнь» [5].

Таким образом, автобиографический нарратив представляет собой сюжетно-повествовательное изображение истории жизненного опыта отдельной личности. При этом, как отмечают Й.Брокмейер и Р.Харре, «любая история жизни обычно охватывает несколько жизненных историй, которые, к тому же, изменяют сам ход жизни». Посредством же рассказывания этих историй «мы конструируем себя в качестве части нашего мира» [1].

Лейтмотив, как культурный, так и личностный, может выполнять несколько функций. Во-первых, это функция смыслообразования и «смыслоподдержки», обеспечивающая непрерывность смысловой жизненной линии человека. Кроме того, лейтмотив выполняет конструктивную функцию, собирая разрозненные жизненные «темы» в общую жизненную историю. Еще одной функцией лейтмотива является выразительная, обеспечивающая самопрезентацию личности в тех или иных жизненных си-

туациях. И наконец, самое главное, именно наличие личностного лейтмотива обеспечивает идентичность личности, объединяя всю жизненную историю в собственную неповторимую «мелодию», которая, хотя иногда и отклоняется от основной темы, но позволяет личности воспринимать жизненную историю как свою, предотвращает чувство, что человек проживает не свою жизнь, т.е. обеспечивает авторство жизни.

Иными словами, из наполняющих жизненную реальность явлений и событий человек отбирает наиболее значимые и полезные в раскрытии и определении Я, создает историю; далее, согласно внутренней иерархии системы идентичности, выделяет ведущие самоотождествления и перестраивает историю с целью максимально их выразить. Конечным результатом этого процесса является созданный личностью нарративный текст, являющийся отражением ментальной модели реальности, присущей той или иной личности.

Таким образом, выстраивая личный нарратив, человек конструирует в собственном смысловом пространстве определенную иерархию жизненных смыслов, структурирующих его индивидуальный жизненный опыт, а также смысловую основу для построения жизненных сценариев и дальнейшей интерпретации собственной личности, собственной жизни, а также окружающей его социокультурной реальности.

Рассмотрим способы, с помощью которых можно выделить ведущий лейтмотив личности, анализируя серию его рассказов о себе.

Прежде всего, следует обратить внимание на повторяемость темы. Та тема, которая встречается 3 или больше раз в ряде рассказов, имеет безусловное значение для индивида. По нашему мнению, неоднократное возвращение к одной и той же теме в процессе порождения рассказа является характерной особенностью нарративного текста, порождаемого человеком при попытке осмыслить свой опыт. Частота появления темы может говорить о ее значимости для индивида (возможно, даже навязчивой). Наиболее значимые, например, травмирующие события повторяются раз за разом в рассказах, пока личность или не разрешит их, или не освоит и примирится с ними, найдя приемлемую для себя форму осмысления или удобное (защитное) объяснение. Иными словами, можно предположить, что через рассказывание человек пытается осуществить самопсихотерапию.

Имеет значение и эмоциональная вовлеченность в тему, свидетельствующая о достаточно открытой для самосознания ценности данного содержания.

Кроме того, следует обращать внимание на логическую противоречивость/непротиворечивость отдельных тем, повторяющихся в

рассказах. Этот показатель указывает на наличие или отсутствие внутренних конфликтов у данной личности, а также на попытку согласовать путем наработки отдельные конфликтные тенденции жизненного пути личности.

Еще одной характеристикой является уникальность, темы, определяемая через сравнения рассказов с другими рассказами того же человека или же наличие штампов, стереотипных сюжетов, которые тоже могут иметь диагностическое значение, говорящие о том, что личность помещает свой опыт в какие-то нормативные рамки – культурные, социальные, этические и т.п., не пытаясь выстроить свою собственную авторскую историю жизни.

Имеет значение и взаимосвязь основных тем рассказов и их подчиненность главной теме, главному лейтмотиву жизненной истории.

Кроме темы, существенное значение для выявления основного лейтмотива личности, выявления отраженных в нем ведущих личностных проблем имеет наличие действующих лиц, переходящих из рассказа в рассказ, поскольку разные персонажи воплощают в себе различные тенденции личности. Иначе говоря, разные персонажи могут содержать проекции разных граней самого себя, а разные герои – как способ их представления. При этом важно разграничить главных и второстепенных персонажей, т.к. именно первые являются отражением ведущего личностного лейтмотива.

Таким образом, в процессе мотивного анализа нарратива можно опираться на концептуальную схему Меррея: герой – его потребности – давление среды, выделив основные переменные такого анализа:

1. Главная тема (лейтмотив), под которой подразумевается некоторый общий знаменатель или общая тенденция ряда рассказов. Причем в рассказе таких тем может быть несколько, и они иногда переплетаются между собой.

2. Главной герой рассказа, т.к. рассказ человека – это, в сущности, рассказ о нем самом. При этом, несмотря на большое количество действующих лиц, которые могут присутствовать в рассказе, все же возможно говорить о преимущественной идентификацией с кем-либо из персонажей. В рассказе есть проекции различных граней самого себя и способ их представления. При этом может быть идентификация, как с героями, так и с позицией автора (даже если рассказ ведется от первого лица, эти идентификации могут расходиться).

3. Главные потребности и мотивы героя.

4. Персонажи, предметы и обстоятельства, включаемые в рассказ, а также, напротив, игнорируемые испытуемым.

5. Среда и представление об окружающем мире, которая в зависимости от атмосферы рассказа может быть охарактеризована двумя-тремя прилагательными, например, опекающая, враждебная, агрессивная и пр.

6. Основные конфликты и сопутствующие им защиты, а также природа основных страхов.

7. Оценка адекватности Супер-Эго [2].

Таким образом, несмотря на тенденции современной культуры превратить личность в простого комментатора, а часто даже созерцателя собственной жизни, погруженного в неиссякаемый поток разнообразных сообщений, манипуляций, мифологизаций, мы должны стремиться к прямо противоположному – развитию у человека позиции ответственности за собственную жизнь, ее авторства. Иначе говоря, современная личность выживет, сохранит себя лишь при условии, если она из «наррации», «захватываемой» разнообразными внешними социокультурными дискурсами, превратится в менеджера себя, заботящегося о себе, собственном развитии, создающегося собственный проект Я.

Причем важнейшую роль тут играют освоенные личностью способности семиотического опосредования и регуляции жизнедеятельности, осуществляемые посредством нарративных практик, позволяющих осмысливать, концептуализировать происходящие события, выстраивая с помощью этих процессов собственную психическую реальность, создавая собственный жизненный проект, проект Я. Концептуализация реальности человеком – это, по сути, перекодирование впечатлений о мире (образов мира) с помощью доступных личности знаковых систем, заложенных в культуре. Именно в этом случае личность становится автором собственной жизни, выстраивая ее как неповторимое личностное произведение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брокмейер Й., Харре Р. Нарратив: проблемы и обещания одной альтернативной парадигмы / Й.Брокмейер // Вопросы философии. – 2000. – №3. – С. 29 – 42.
2. Бурлакова Н.С., Олешкевич В.И. Проективные методы: теория и практика применения к исследованию личности ребенка /Н.Бурлакова. – М., 2001.
3. Брунер Дж. Жизнь как нарратив / Дж.Брунер// Постнеклассическая психология. – 2005 . – № 1(2). – С. 9 – 29.
4. Кирдянова Е.Р. Категория лейтмотива в историческом освещении (интерпретация категории лейтмотива в научном дискурсе) /

- Е.Кирдянова // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.Лобачевского. Серия «История» №1(2), 2003 – С.171-183.
5. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров /Ю. Лотман – М.: Языки русской литературы, 1999.
  6. Розин В.М. Личность как учредитель и менеджер «себя» и субъект культуры // Человек как субъект культуры. М.: Наука, 2002. – С. 42-112.
  7. Руднев В.П. Энциклопедический словарь культуры XX века / В.Руднев. – М.: «Аграф», 2001. – С. 256-258.
  8. Шмидт В. Нарратология / В.Шмидт. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 389 с.
  9. Gergen, K.J. Realities and Relationships. – Cambridge: Harvard University Press, 1994.